РЕШЕНИЕ

по делу № 1-14-164/00-08-18

о нарушении антимонопольного законодательства

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «19» августа 2020 г.

В полном объеме решение изготовлено «11» сентября 2020 г.

Комиссия Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела № 1-14-164/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства<...>,

рассмотрев в отсутствии представителей «ТМР импорт», ООО «АВТОлогистика», извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, и представителей Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation <...>,

дело № 1-14-164/00-08-18 по признакам нарушения Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan) статьи 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон «О защите конкуренции»),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России поступили заявления ООО «ТМР импорт», ООО «АВТОлогистика» (далее также - Заявители) (рег. № 31859/17 от 03.03.2017, рег. № 80187-ПР/17 от 26.05.2017) о недобросовестной конкуренции со стороны ряда иностранных правообладателей, в том числе Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan) (далее также -Ответчик).

Заявители указали на наличие оснований для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в результате согласованных действий Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan) при использовании товарного

знака KYB по свидетельству № 212852 от 21.05.2002, KAYABA по свидетельству № 208685 от 01.02.2002, KYB по свидетельству № 910479 от 12.08.2005, выразившихся в том, что зарубежными компаниями – правообладателями российским компаниям предоставляется статус официального дилера, имеющего эксклюзивное право ввоза продукции под соответствующими товарными знаками и их последующей реализации по завышенным ценам, в то время как иным лицам создаются препятствия в получении права на ввоз аналогичных товаров, что приводит к получению необоснованных преимуществ и угрожает состоянию конкуренции на рынке автомобильных автозапчастей.

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 1-14-164/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства, рассмотрев все имеющиеся в материалах дела доказательства, заслушав представителей участвующих в деле лиц, установила следующие обстоятельства.

ООО «ТМР импорт», ООО «АВТОлогистика» в рамках предпринимательской деятельности приобретают продукцию, маркированную указанными товарными знаками (автозапчасти и автомобильные компоненты), по договоренности с официальными дилерами Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в зарубежных странах (Европа, ОАЭ).

В ходе работы ими предпринимались попытки переговоров с Ответчиком о получении разрешения на ввоз брендированных принадлежащими правообладателю товарными знаками запчастей путем направления писем правообладателю через их официальных дилеров, в том числе письма в адрес «КИБ Корпорейшн/KYB Corporation» №17I02-11 от 13.02.2017 через ООО «КУБ Евразия» (117393, Москва, Профсоюзная ул., 56), однако ответа на письмо не поступало.

При этом, как следует из сложившейся и известной заявителям практики взаимодействия с правообладателями, последние на запрос о возможности приобретения партии товара независимыми импортерами у них либо у иного дилера рекомендуют обращаться к уже имеющемуся дилеру на территории Российской Федерации и не осуществляют поставки напрямую.

При указанных обстоятельствах Заявители ссылаются на необоснованность бездействия Ответчика, выражающегося в нерассмотрении обращений о получении согласия на ввоз указанных автомобильных запчастей, маркированных товарными знаками KYB и KYABA.

В ходе рассмотрения обращения заявителя, направленного в ФАС

России письмом депутата Государственной Думы Российской Федерации В.И. Лысакова, ФАС России в указанных действиях были усмотрены признаки недобросовестной конкуренции (статьи 14.8 Закона «О защите конкуренции»), в связи с чем в соответствии с частью 2 статьи 39.1 Закона «О защите конкуренции» Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation было выдано предупреждение № ИА/48297-ПР/17 от 14.07.2017.

Предупреждение ФАС России подлежало исполнению в течение тридцати дней с момента его получения. О выполнении предупреждения надлежало сообщить в ФАС России в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Предупреждение было обжаловано Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в Арбитражный суд г. Москвы, который решением по делу №А40-159212/2017 от 13.12.2017 отказал в признании предупреждения ФАС России недействительным. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2018 указанное решение отменено, производство по делу прекращено в связи с отказом Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation от заявленных требований.

Сведения об исполнении предупреждения № ИА/48297-ПР/17 от 14.07.2017 в ФАС России не поступили, при этом Заявители сообщили о повторном обращении к Ответчику за получением разрешения на импорт в Российскую Федерацию автозапчастей Ответчика (письмо № 18/02-24 от 10.04.2018, вх. №57009/18 от 13.04.2018, письмо №18/02-41 от 10.04.2018, вх. № 64441/18 от 25.04.2018 и иные), однако ответа по существу с обоснованием отказа в выдаче разрешения не получено.

В соответствии со статьей 39.1 Закона «О защите конкуренции» в связи с невыполнением предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства издан приказ ФАС России от 25.10.2018 № 1466/18 о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan) статьи 14.8 Закона «О защите конкуренции».

Компания КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в ходе рассмотрения дела ссылается на отсутствие в своих действиях признаков недобросовестной конкуренции, полагая, что действующее законодательство не возлагает на правообладателя либо его представителей обязанностей по рассмотрению обращений третьих лиц о получении разрешения на ввоз товаров, а также обязанностей по

выдаче таких разрешений, отсутствие намерения выдавать разрешение мотивирует необходимостью предотвращения негативных последствий для потребителей и рынка в долгосрочной перспективе, в то время как предоставление соответствующего согласия не гарантирует, что Заявители будут придерживаться добросовестного поведения при осуществлении хозяйственной деятельности.

Непринятие решения о предоставлении разрешения на ввоз аргументируется Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в том числе репутацией Заявителей, которые неоднократно ввозили на территорию Российской Федерации амортизаторы, переупакованные в неоригинальную упаковку, маркированную товарным знаком «Emex». Также Ответчик ссылается, что между Заявителями и ООО «КУБ Евразия» (представителем правообладателя в Российской Федерации) заключены мировые соглашения по судебным делам № № А41-7764/2016; А41-89744/2015; А41-99092/2015, А41-2656/2016; А41-75427/2015; А41-13841/2016; А41-16053/2016; А41-23651/2016, в соответствии с которыми ООО «ТМР Импорт» обязуется не вводить в гражданский оборот на территории Российской Федерации амортизаторы, пружины, верхние опоры и защитные комплексы для транспортных средств, маркированных товарными знаками KYB по международной регистрации № 910479 и свидетельству № 212852, а также обозначениями, сходными с товарными знаками до степени смешения без согласия правообладателя товарных знаков.

При рассмотрении настоящего дела Комиссия ФАС России исходит из следующего.

Согласно параграфу 2 статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20.03.1883) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

При этом перечень форм недобросовестной конкуренции не является закрытым, и статьей 14.8 Закона «О защите конкуренции» запрещены

также иные формы недобросовестной конкуренции, в которых имеются признаки, предусмотренные ее определением.

Правоотношения, связанные с ввозом автозапчастей и автомобильных компонентов зарубежного производства, маркированных товарными знаками KYB по свидетельству № 212852 от 21.05.2002, KAYABA по свидетельству № 208685 от 01.02.2002, KYB по свидетельству № 910479 от 12.08.2005, урегулированы положениями части IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), статьей 1487 которого установлено, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

С учетом данной нормы реализация различными организациями легально приобретенного товара, маркированного товарным знаком производителя-правообладателя, не является нарушением исключительных прав.

В то же время указанная норма ГК РФ в действующей редакции предполагает, что при приобретении товаров зарубежного производства на территории иных государств непосредственно у производителя или его представителей для получения права ввоза такого товара на территорию РФ и его реализации необходимо разрешение правообладателя (заключение лицензионного договора).

Также пунктом 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение №26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) установлено, что на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия.

При этом в силу правовой позиции, изложенной в пункте 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ) от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» (далее –

постановление № 8-П), правоприменители обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из их системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов – частных и публичных (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

При этом пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), а также использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Под злоупотреблением правом, в том числе при осуществлении предпринимательской деятельности с использованием результатов интеллектуальной деятельности, следует понимать такое поведение управомоченного лица при осуществлении им принадлежащего ему права, которое связано с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.

Критерии оценки поведения игроков рынка, в том числе допустимые пределы и формы осуществления прав, раскрываются актами конституционно-правового толкования. Так, в постановлении КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края сделан вывод, что защита имущественных прав правообладателя должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц; то есть таким образом, чтобы обеспечивался **баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота**.

Постановление №8-П в пункте 2 раскрывает эту правовую позицию применительно к интеллектуальным правам, указывая, что интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе в целях утверждения в Российской Федерации таких

конституционно значимых ценностей, как гражданский мир и согласие (преамбула Конституции Российской Федерации), что означает обязанность их обладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности **добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими**.

Соответственно, федеральное законодательство и основанные на нем правоприменительные акты должны обеспечивать баланс и надлежащую защиту прав и деловой репутации обладателя исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, с одной стороны, и прав импортеров и приобретателей товаров, на которых он размещен, – с другой.

Раскрывая особенности рассмотрения вопроса о допустимости параллельного импорта, КС РФ в пункте 5 постановления № 8-П указывает, что конфликт интересов правообладателя товарного знака и импортера товаров, на которых он размещен, должен разрешаться **с учетом оценки как частных, так и публичных интересов сторон**, указывая, что отдельные ограничения применения антимонопольного законодательства не могут интерпретироваться и применяться как полностью выводящие коллизию интересов правообладателей товарных знаков и иных участников правоотношений по поводу товаров, на которых размещены соответствующие товарные знаки, и связанную с этим возможность оценки поведения сторон как недобросовестного из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей.

В пункте 5 постановления №8-П сделан вывод, что действия правообладателя, недобросовестно использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права на товарный знак, **в частности ограничивающего ввоз на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров** или реализующего ценовую политику, состоящую в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, не могут расцениваться как одобряемые с точки зрения защиты конституционно значимых ценностей, **если такие действия приводят к ограничению доступа российских потребителей к соответствующим товарам**.

В указанной части КС РФ определяет злоупотребление исключительным правом на товарный знак как выход правообладателя за разумные пределы защиты своего экономического интереса, которое не должно поощряться, поскольку осуществление субъективных прав в противоречии с их назначением или с публичными целями, охраняемыми гражданским правом, влечет отказ в правовой защите.

Рассмотрев с учетом приведенных норм и правовых позицией КС РФ имеющиеся в материалах дела № 1-14-164/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства доказательства и установленные по делу обстоятельства, Комиссия ФАС России приходит к следующим выводам.

Как установлено материалами дела и не оспаривается участвующими в деле лицами, Заявителями в ходе работы предпринимались попытки переговоров с Ответчиком путем направления писем правообладателям через их официального дилера, однако ответа на письмо не поступало.

При этом, как следует из сложившейся и известной Заявителям практики взаимодействия с правообладателями, последние на запрос о возможности приобретения партии товара независимыми импортерами у них либо у иного дилера рекомендуют обращаться к уже имеющемуся дилеру на территории Российской Федерации и не осуществляют поставки напрямую.

Из пояснений представителей Ответчика в ходе рассмотрения дела следует, что у правообладателя Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation на дату возникновения спорных отношений с Заявителем и на дату принятия настоящего решения отсутствует какая-либо процедура (регламент) рассмотрения обращений независимых импортеров за разрешением на ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, не установлены критерии оценки таких обращений и основания выдачи или отказа в выдаче соответствующего разрешения. Дилеру правообладателя ООО «КУБ Евразия» полномочия по рассмотрению подобных обращений также не предоставлены, соответствующие процедуры также отсутствуют.

При рассмотрении настоящего дела антимонопольный орган руководствуется правовой позицией КС РФ, выраженной в определении № 450-О-О от 01.04.2008, в силу которой многообразие форм и методов недобросовестной конкуренции не всегда связано с прямым противоречием законодательству, в связи с чем вопрос о наличии факта недобросовестной конкуренции в каждом конкретном случае решается на основе исследования конкурентной тактики правообладателя с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (статья 4 Закона «О защите конкуренции»). Данная правовая позиция изложена также в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2013 № 14186/12.

С учетом изложенного Комиссия ФАС России усматривает основания для квалификации действий Ответчика как нарушения общего запрета на недобросовестную конкуренцию, установленного статьей 14.8 Закона

«О защите конкуренции», исходя из следующего.

Комиссией ФАС России исследованы представленные в ходе рассмотрения заявления и рассмотрения дела Заявителями документы:

- таблица сравнения цен по 52 артикулам автомобильных запчастей для конечного потребителя на сайте emex.ru при закупке у официального дилера (ООО «КУБ Евразия») и независимого импортера по состоянию на 07.12.2018, из которой следует, что цена автомобильных запчастей производства Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation, поставленных через независимого импортера, ниже цены на аналогичные товары, ввезенные официальным импортером на 10-66%(ходатайство от 10.01.2019, рег. № 2376/19 от 11.01.2019),

- ценовые предложения по 789 позициям (артикулам) автомобильных запчастей производства Ответчика с учетом доставки из Объединенных Арабских Эмиратов (далее также - ОАЭ) до склада в г. Москве авиационным транспортом, ввозной пошлины, налога на добавленную стоимость (далее также — НДС) (рег. № 1500876/19 от 27.08.2019).

В свою очередь Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в материалы дела представлены сведения (рег. № 32647/19 от 26.02.2019) о цене реализации ООО «КУБ Евразия» автомобильных запчастей по перечню из 102 артикулов на территории Российской Федерации с 01.01.2019.

При этом цены на автомобильные запчасти, реализуемые ООО «КУБ Евразия» и представленные Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation, отличаются от цен, представленных Заявителями на тождественные автомобильные запчасти.

Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation был проведен анализ (рег. № 178817/19 от 11.10.2019) представленной Заявителями таблицы, содержащей ценовые предложения по 789 позициям (артикулам) автомобильных запчастей, из которых:

- артикулы «5» и «KC2008» не существует в актуальной номенклатуре Ответчика;

- 110 артикулов не производятся Ответчиком и в этой связи отсутствуют в актуальном прайс-листе ООО «КУБ Евразия»;

- 31 артикул имеет актуальную замену;

- 28 артикулов отсутствуют в актуальном прайс-листе ООО «КУБ Евразия», что означает, что их ни разу не запрашивали к поставке дистрибьюторы продукции Ответчика.

Соответственно, Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation для сравнения цен из 789 артикулов были оставлены 649 позиций, которые присутствуют в актуальных прайс-листах Заявителей и ООО «КУБ Евразия». По результатам сравнения ценовые предложения ООО «КУБ Евразия» по 541 артикулам (из 649 позиций) выгоднее, чем ценовые предложения ООО «ТМР Импорт».

В свою очередь, Заявители в письменных пояснениях (рег. № 189540/19 от 28.10.2019) указали, что сравнение Ответчиком вышеуказанных цен осуществлялось следующим образом: цены и товары ООО «КУБ Евразия» взяты по результатам продаж за год, а цены с сайта www.emex.ru на дату составления таблицы.

Заявителем представлены пояснения, из которых следует, что сопоставление отпускных цен официальных дилеров Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation в Российской Федерации и ОАЭ указывает на жесткую ценовую дискриминацию российского потребителя, так как в ОАЭ ввозные пошлины на автомобильные запчасти составляют 5%, НДС - 5%, в Российской Федерации пошлины составляют 7%, НДС — 20%, то есть пошлины/налоги с оборота автомобильных запчастей выше на 17%,

Возражая по данному доводу, Ответчик указал, что он базируется на основании таблицы с ценовыми предложениями по 789 позициям (артикулам) автомобильных запчастей, которая содержит только 7% текущего оборота «Эмекс Ру», тогда как по остальным артикулам автомобильных запчастей действительно актуальная для российского потребителя информация от поставщика в ОАЭ не приводится.

Компанией КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (рег. №215782/19 от 05.12.2019) представлено о приобщении к материалам сведения об отпускной стоимости по 3 724 позициям (артикулам) автомобильных запчастей, поставляемых на территорию Республики Польша и Латвийской Республики, а также сведений о ценовых предложениях по тождественным позициям (артикулам) для дистрибьюторов ООО «КУБ Евразия» в Российской Федерации с учетом налогов и пошлин, из которых следует, что закупка у официального дилера ООО «КУБ Евразия» выгоднее по 2 057 артикулам в среднем на 14,9 %.

При этом различия в цене в зависимости от рынка (Российская Федерация, Европейский союз, ОАЭ) обусловлено только конъюнктурой соответствующего рынка. При этом достаточно высокая разница средневзвешенного значения цены свидетельствует о том, что ООО «КУБ Евразия» старается максимально снижать цены на артикулы автомобильных запчастей, наиболее востребованных на российской рынке.

Заявители в письменных пояснениях от 20.01.2020 указали на некорректность данных сведений в связи с занижением коэффициента, отражающего величину ввозных пошлин на автомобильные запчасти, кроме того, указанные цены , установленные для дистрибьюторов в Республике Польша и Латвийской Республики, представляют собой внутренние трансфертные цены одной компании - KYB Europe GmbH. При этом согласно сведениям из перечня от 26.08.2019 (рег. № 150876/19 от 27.08.2019) значительная часть (409 артикулов из 789 позиций) в ассортименте компании KYB Europe GmbH отсутствует, в связи с чем представленные Ответчиком сведения не подтверждают доводов об отсутствии завышения цены, по значительному числу артикулов (300 артикулам из 789 позиций) предложение компании KYB Europe GmbH дороже.

Рассмотрев представленные материалы о ценовых предложениях, в том числе скорректированные с учетом возражений сторон, Комиссия ФАС России отмечает, что сама по себе указанная разница в ценах (наличие превышения цены продажи (предложения к продаже) товара Ответчиком и независимым импортером и масштаб такого превышения) не должна рассматриваться как единственный критерий обоснованности ограничений прав независимых импортеров, используемых Ответчиком.

В силу пункта 5 постановления №8-П ограничение ввоза на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров **или** реализация ценовой политики, состоящей в завышении цен на российском рынке по сравнению с другими рынками в большей степени, чем это характерно для обычной экономической деятельности и для удовлетворения разумного экономического интереса правообладателя, приводятся как примеры возможных форм злоупотреблений со стороны правообладателя, перечень которых не является исчерпывающим.

Таким образом, предметом оценки Комиссии ФАС России являются не конкретные ценовые решения, а наличие негативного влияния и последствий избранной конкурентной тактики правообладателя для независимых импортеров и конечных покупателей - потребителей и конкуренции в целом.

В качестве условия недобросовестности такого поведения Конституционный Суд Российской Федерации указывает на такое его последствие, как ограничение доступа российских потребителей к соответствующим товарам, прежде всего тем, наличие которых на внутреннем рынке является жизненно важной необходимостью.

Комиссия ФАС России полагает возможным учитывать довод заявителей

о том, что предлагаемый ими ассортимент продукции производства Ответчика превышает ассортимент официального дилера Ответчика ООО «КУБ Евразия», поскольку наличие заинтересованности потребителей в приобретении конкретных запчастей у Заявителей свидетельствует о невозможности удовлетворить данную потребность с использованием каналов «официального» импортера, либо о несогласии с условиями, которые предлагает официальный дилер. При этом доводы Ответчика, в том числе со ссылкой на доказательства наличия определенных запчастей в ассортименте, не подтверждают наличия указанных запчастей на момент обращения за ними конкретного потребителя и не опровергают вывод о востребованности поставок данного товара Заявителями.

Доводы Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation о необходимости предотвращения негативных последствий для потребителей и рынка в долгосрочной перспективе, так как предоставление соответствующего согласия не гарантирует, что Заявители будут придерживаться добросовестного поведения при осуществлении хозяйственной деятельности, Комиссией ФАС России отклонены, поскольку носят предположительный характер и противоречат установленной статьей 10 ГК РФ презумпции добросовестности.

При этом из материалов дела следует и Ответчиком не оспаривается, что работа по рассмотрению обращений Заявителей, в том числе в части согласования мер, направленных на устранение либо минимизацию перечисленных рисков (согласование возможных условий предоставления разрешения, в том числе включающих какие-либо обязательства Заявителей) Ответчиком при получении обращений Заявителей не велась.

Ссылки на наличие ранее выявленных фактов использования неоригинальной упаковки сами по себе не исключают рассмотрение обращения, кроме того, наличие разрешения на ввоз товара устраняет правовые риски, с которыми в перечисленных случаях связана необходимость переупаковки товара, в связи с чем утверждение о риске неправомерных действий со стороны Заявителей не может быть признано обоснованным.

Следовательно, наличие перечисленных Ответчиком рисков деловой репутации в данном случае документально не подтверждено и вопреки правовой позиции КС РФ, выраженной в пункте 2 постановления №8-П, не оправдывает использованную Ответчиком меру ограничения прав независимых импортеров.

Перечисленные Ответчиком мировые соглашения с заявителями по

судебным делам №№ А41-7764/2016; А41-89744/2015; А41-99092/2015, А41-2656/2016; А41-75427/2015; А41-13841/2016; А41-16053/2016; А41-23651/2016 включают обязательство не вводить в гражданский оборот на территории Российской Федерации перечисленные товары без согласия правообладателя товарных знаков, в связи с чем не исключают права сторон осуществлять взаимодействие, направленное на получение упомянутого разрешения и ввоз товаров в соответствии со статьей 1487 ГК РФ.

Доводы о том, что дилер правообладателя ООО «КУБ Евразия» является налоговым резидентом Российской Федерации, осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации и платит налоги в соответствии с требованиями действующего законодательства, не могут рассматриваться как имеющие правовое значение для выводов по настоящему делу, поскольку указанное лицо не является ответчиком по делу и не уполномочено Ответчиком на принятие решений в отношении прав и обязанностей Заявителей. При этом наличие официального дилера со статусом налогового резидента не является основанием для ограничения конкуренции на соответствующем рынке и не отменяет применение запретов и ограничений, установленных антимонопольным законодательством.

В то же время доводы о возможных признаках нарушений в действиях Заявителей налогового и таможенного законодательства носят предположительный характер и не были предметом антимонопольного расследования, поскольку действия Заявителей не являются предметом оценки Комиссии ФАС России по настоящему делу.

В рассматриваемом случае проведенная оценка конкурентной тактики и совокупности обстоятельств дела и мотивов действий правообладателя позволяет Комиссия ФАС России сделать вывод, что Компания КИБ Корпорейшн/KYB Corporation осуществляла предоставленные гражданским и таможенным законодательством права и возможности без цели защиты или восстановления собственных прав, а исключительно с целью воспрепятствования хозяйственной деятельности конкурента.

Компания КИБ Корпорейшн/KYB Corporation уклонялась от рассмотрения обращений независимых импортеров о предоставлении разрешения на ввоз товаров, маркированных принадлежащими правообладателю товарными знаками, что фактически ограничивало их возможности на осуществление предпринимательской деятельности, а также фактически — доступ потребителей к товарам, в получении которых на условиях, предлагаемых Заявителями, они были заинтересованы, о чем свидетельствует наличие заказов конкретных покупателей, во

исполнение которых заказываются и формируются товарные партии, планируемые заявителями к ввозу на территорию Российской Федерации.

Из представленных материалов следует, что Заявителями предполагался ввоз оригинального товара правообладателя, законно приобретенного у одного из официальных дилеров, в связи с чем имеются основания полагать, что права производителя на получение денежного возмещения на товар соблюдены, а угроза репутации бренда от действий по изменению (снижению качества товара) отсутствует.

При этом материалами дела не подтверждается, что поведение Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation было соразмерно защите конкретной экономической цели компании либо ее деловой репутации, поскольку перечисленные Ответчиком риски носят предположительный характер, в связи с чем принятие ограничительных мер (выражающихся в нерассмотрении обращений независимых импортеров) свидетельствует о выходе правообладателя за разумные пределы защиты своего экономического интереса, что вступает в противоречие с публичными целями, защищаемыми антимонопольным законодательством.

Указанные действия Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation направлены на ограничение права других хозяйствующих субъектов на ввоз легально произведенных и приобретенных товаров под перечисленными товарными знаками на территорию Российской Федерации, что предоставляет ряд преимуществ ограниченному кругу официальных дилеров правообладателя (единственному дилеру) перед конкурентами, а также может причинять конкурентам убытки.

С учетом изложенного действия Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation по ограничению ввоза приобретенных у находящихся за пределами территории Российской Федерации дилеров правообладателя легально произведенных автозапчастей и автокомпонентов, маркированных принадлежащими Ответчику товарными знаками, иными лицами имеют целью увеличение своей прибыли за счет ограничения доступа потенциальных конкурентов на товарный рынок.

Такое осуществление правообладателем исключительного права на товарный знак не учитывает интересы иных участников рынка (независимых импортеров), а отказ от рассмотрения конкретных обращений о предоставлении права на ввоз товаров и от оценки конкретных условий, предлагаемых лицами, запрашивающими такие разрешения, фактически означает, что правообладатель не оценивает

вероятность возникновения реальных рисков и угроз для собственных прав в случае выдачи такого разрешения (поскольку даже не предусмотрел процедур и критериев оценки таких обращений), а заведомо и необоснованно ограничивает правовые возможности независимых импортеров.

Такая конкурентная тактика влечет ограничение ввоза на внутренний рынок Российской Федерации конкретных товаров и препятствует доступу российских потребителей к соответствующим товарам без надлежащего обоснования, в связи с чем не может быть признана соответствующей разумным целям защиты своего экономического интереса и вступает в противоречие с назначением субъективных прав и с публичными целями, охраняемыми антимонопольным законодательством.

Данные действия противоречат принципам добропорядочности, разумности и справедливости и в целом противоречат индивидуальным, коллективным и публичным правам и законным интересам участников гражданского оборота.

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства и руководствуясь статьей 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, пунктом 9 статьи 4, статьей 14.8, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, частью 1 статьи 48, частью 1 статьи 49 Закона «О защите конкуренции», Комиссия ФАС России

РЕШИЛА:

1. Основания для прекращения рассмотрения дела отсутствуют.

2. Признать действия Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan), выразившиеся в необоснованном ограничении ввоза оригинальных автомобильных запчастей, маркированных товарными знаками по свидетельствам №№ 212852, 208685, 910479, приобретенных за пределами территории Российской Федерации, актом недобросовестной конкуренции, противоречащим статье 14.8 Закона «О защите конкуренции».

3. Выдать Компании КИБ Корпорейшн/KYB Corporation (Kayaba Industry Co, LTD, World Trade Center Bldg., 4-1, Hamamatsu-cho 2-chome, Minato-ku, Tokyo 105-6111, Japan) предписание о прекращении действий, нарушающих антимонопольное законодательство.